

Закончился капитальный ремонт нескольких важнейших городских магистралей, которые, без преувеличения, определяют ритм жизни едва ли не четверти мегаполиса. Речь идет о Каширском и Рублевском шоссе, Кутузовском проспекте и шоссе Энтузиастов.

НЕ НУЖЕН ТРАССЕ «МАКИЯЖ»

Здесь наиболее масштабно в течение последних трех лет применяются современные щебеночно-мастичные смеси, в которых содержание щебня достигает 75 процентов, тогда как раньше этот материал, главным образом определяющий надежность дорожного покрытия, добавлялся в размерах, не превышающих 60 процентов. Сейчас гарантийный срок службы нового дорожного полотна составляет 3 года. То есть, если в течение этого времени возникнут дефекты, подрядная организация, проводившая работы, будет обязана за собственный счет полностью устранить их. А ведь еще несколько лет назад средний гарантийный срок, который предлагало большинство подрядчиков, претендовавших на выгодный заказ, составлял шесть лет!

Эти обязательства, по сути, никак не характеризовали претендентов, - рассказывает начальник отдела капитального ремонта ГУП «Доринвест» А. Олещук. - Просто в те времена слишком много фирм «играло» на этом рынке и любыми средствами старались победить на конкурсах, обещая заведомо невыполнимые для себя условия. Теперь ситуация коренным образом изменилась. Мы знаем компании, которым можно доверить не просто сложные, а, можно сказать, уникальные заказы - такие, как, к примеру, ремонт Кутузовского проспекта. Одним из них является ООО «Трансстромсервис».

Антон Эдуардович, который уже не первый год в этой отрасли и в свое время поработал рядовым рабочим на дорожном строительстве, до сих пор удивляется, как подобным фирмам удается, с одной стороны, на высоком профессиональном уровне выполнять заказ, а с другой - моментально сворачивать работы и исчезать с ремонтируемого участка на не-

сколько часов. Что за игра в прятки? Догадаться трудно. Кто ездит по самым важным трассам? Понятно - самые важные в государстве люди. Обеспечивать их безопасность - обязанность соответствующих спецслужб. Но службам этим нет никакого дела до того, что одним из необходимых условий той самой безопасности является классное состояние дорожного полотна, по которому проносятся правительственные машины. Заботиться об этом должны опять-таки дорожники.

Просто удивительно, как уже часов в шесть утра, когда правительственная трасса готовится к проезду правительственного кортежа, вся мощная техника, которая только что работала на дороге, вдруг, как по мановению волшебной палочки, удаляется на стоянки. Трасса должна свободно просматриваться, и никакие фрезеровальные машины, грузовики с асфальтобетонной смесью и катки не должны закрывать обзор, - делится впечатлениями А. Олещук.

Для него стало уже привычным обходить по ночам «владения» - те, где ведутся работы. Что ни говори, научные исследования, которые традиционно выполняет ГУП «Центр мониторинга дорог и дорожных технологий», все-таки не заменят хозяйского глаза, от которого не укроется ни одна колея. Эти борозды и вмятины в асфальтовом полотне, кстати, сегодня и являются главными врагами и водителей, и ремонтников. Если раньше жизнь в основном портила трещины, выбоины и ямы, то теперь именно так называемая колея - главная головная боль. А причиной всему - постоянный рост автомобильного парка в нашем городе. На Западе проводили исследования, результаты которых показали, что один миллиметр колеи (и это при изначально хорошем состоянии покрытия!) появляется после 20 тысяч проходов автомобилей по опреде-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ленному участку дороги. У нас же это неофициальные данные, поскольку никаких иных исследований предмета не проводилось, нагрузка составляет 100 - 150 тысяч за такой же условный временной отрезок. Какой остается колея, нетрудно высчитать...

Более того, если раньше в Москве практиковалась двуслойная замена покрытия, то после финансового кризиса 1998-го обычным стал однослойный ремонт. Экономия? Как сказать... Ведь после подобной «косметики» накладывать очередной «макияж» приходилось едва ли не каждый год либо латать огрехи так называемыми картами, а, проще говоря, асфальтовыми заплатками. Сейчас ситуация постепенно меняется. Используются современные смеси и технологии, изучается вопрос о целесообразности использования в местах, где покрытие испытывает наибольшую нагрузку (а это перекрестки и участки под остановками общественного транспорта), геоволокон. Это полимерная сетка, напоминающая ячею, которую можно подкладывать под слой асфальтобетона, чтобы укрепить дорожное покрытие...

Это лишь один аспект, когда сотрудничество науки и практики способно принести пользу ремонтникам и, соответственно, тем, для кого они трудятся, то есть водителям. К примеру, рассказал А. Олещук, сейчас фактически никто не исследует, как влияет тот или иной реагент, которыми обрабатывают трассы зимой, на состояние дорожного полотна. А ведь с каждым годом меняется состав асфальтобетонных смесей - так же, как и реагенты, которые становятся все более агрессивными.

Словом, основная работа еще впереди - и для ученых, и для практиков. Что касается последних, то они сейчас ведут ремонт на проспекте Вернадского, который должен быть закончен уже в августе. В планах на этот год - участки на Рязанском и Пролетарском проспекте, Дмитровском шоссе и шоссе Энтузиастов (эта трасса будет полностью отремонтирована), а также Таганская улица. Так что не исключено, что вместо привычного «эх, дороги...» мы наконец-то вдохновенно воскликнем: «Ах!»

Татьяна ПОМЕЛОВА

Что касается обслуживания и ремонта жилого фонда - тут, как и прежде, все в руках ДЕЗов. Вступивший в силу с 1 марта 2005 года Жилищный кодекс РФ должен был изменить ситуацию, поставив коммунального монополиста в прямую договорную зависимость от жителей, открыв дорогу конкуренции, независимой экспертизе коммунальных тарифов. Однако в силу инерции коммунального комплекса ростки нового едва-едва пробиваются сквозь толщу сложившихся хозяйственных стереотипов.

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

Большинство экспертов сходятся во мнении, что основная беда ползучего роста тарифов - отсутствие контроля со стороны потребителей (жителей) и институтов независимой экспертизы. У ценовой вакханалии есть лишь два серьезных ограничителя - Региональная энергетическая комиссия Москвы и правительство города. Они определяют основные показатели тарифов (тепло, вода, электроэнергия, газ, стоимость техобслуживания и так далее). Но за каждой такой цифрой стоит и своя арифметика.

Мосводоканал недавно рапортовал о рекордном снижении потребления воды в столице, и нет оснований не верить этим данным. В то же время раздаются звонки некоторых жителей, которые жалуются, что самотеком увеличилась плата за водоснабжение и водоотведение. Оказывается, придомовый счетчик фиксирует перерасход воды, данные счетчика фиксирует ДЕЗ, а сведения из ДЕЗа поступают в ЕИРЦ, где излишки распределяются по тем жителям, у кого нет квартирного водомера, то есть на тех, кто оплачивает воду по нормативу. Порой излишки измеряются сотнями рублей. Ну чем не театр абсурда: с одной стороны, потребление воды падает, с другой - цены за услуги растут...

Без независимой экспертизы разбираться с этим сложно. Во-первых, жители никто не пустит в подвал снимать показания придомового прибора учета, ЕИРЦ отошлет правдоискателя в ДЕЗ, поскольку сведения пришли оттуда, а ДЕЗ - организация хоть и государствен-

Главная и, пожалуй, самая неприятная компонента коммунальной реформы - рост тарифов, порой неоправданный, когда качество услуг остается предельно низким, а цена становится предельно высокой. В росте тарифов повинны и инфляция, и монополизм поставщиков ресурсов, при отсутствии

реальной конкуренции предприятий ЖКХ, и дефицит инвестиций в силу высоких рисков (работать приходится в условиях изношенности основных фондов на 60-70 процентов), наконец, отсутствие прямой зависимости поставщика услуг (коммунального предприятия) от заказчика (жителя).

ПОЧЕМУ РАСТУТ ТАРИФЫ?

ная, но блюдет коммерческую тайну. Круг замкнулся... Правда, предлагают выход - установить водомер в квартире. Но это сегодня удовольствие не из дешевых - 5-6 тысяч рублей вам придется выложить.

Домком, старший по дому, да даже руководитель ТСЖ далеко не всегда сможет разобраться в ситуации: почему это происходит? То ли есть утечка во внутридомовых водоводах, то ли сантехника течет - пора менять, то ли кто-то открыл у себя прачечную, то ли баню для гастарбайтеров, то ли ДЕЗ мухлюет...

В любом случае он должен оплатить счета, иначе с ним могут разобраться по всей строгости ЖК. То есть крайний в ситуации житель. А ДЕЗ получит дезово, Мосводоканал - мосводоканалово. И хоть трава не расти...

Еще пример - оплата внутридомовых соединений, которая введена МГТС согласно федеральному законодательству. Здесь также у абонентов возникает много вопросов. В условиях бурно развивающейся телефонии каждый абонент должен бы иметь сведения, какие телефоны принадлежат МГТС, какие - сотовым и иным телефонным компаниям, которые предоставляют клиентам прямые московские номера (без кода). И вообще в любой конфликтной ситуации, когда вы пытаетесь оспорить выставленный вам счет, практически невозможно отстоять свои права. У потребителя нет технической возможности проверить правильность начисления платежей, количество соединений и так далее. Поэтому лишь некоторые абоненты обращаются с жалобами к поставщику услуг, тем более - в суд. А надо бы еще прибегнуть и к независимой экспертизе тарифов.

В качестве ограничителя роста коммунальных тарифов городскими властями используются конкурсы, в том числе на ремонт, уборку подъездов, дворовых территорий, вывоз мусора. В какой-то мере это способствует конкуренции на рынке коммунальных услуг, но при этом не всегда цена соответствует качеству. Кроме того, в шорт-лист попадают зачастую одни и те же компании. Пробыться на московский рынок коммунальных услуг новым компаниям очень и очень непросто.

В ПОИСКАХ УПРАВДОМА

Выборы управляющих компаний показали, что и выбирать-то, собственно, не из кого. И раньше, и теперь ДЕЗы остаются вне конкуренции. У них сложившаяся структура управления жилищным фондом, кадры, подрядные организации, контакты с местной властью. Справедливо, что они останутся в качестве управляющих компаний и в будущем. Ведь неизвестно, во что обойдутся услуги альтернативных организаций. За ДЕЗами сохранилась и практика транзитных счетов, когда население платит им за все коммунальные услуги, а ДЕЗ уже расщепляет их и направляет в другие организации - Мосводоканал, Мосгаз и так далее. Причем за эту работу ДЕЗы требуют вознаграждение от ресурсоснабжающих организаций. Размер его, по данным ведущего аудитора компании «ОргПром-Аудит» О. Агамальева, составляет 2 - 10 процентов от собранных средств населения. Естественно, ресурсоснабжающие организации включают эти проценты в свои тарифные планы, а расщепляются опять-таки жителям.

Пока рано говорить, сколько захотят заполучить частные управдомы - и с ре-

сурсоснабжающих компаний, и с жителей. С ДЕЗами, по крайней мере, все ясно. Выбор управляющих компаний во многом определила бы тарифная политика. Если тарифы на водоснабжение, водоотведение, тепло, свет и газ в компетенции РЭК, то жилищные услуги (содержание и ремонт жилого фонда) - в компетенции органов местного самоуправления. Они совместно с исполнительной властью устанавливают потолок, естественно, опираясь на сложившуюся в городе хозяйственную практику. Приход частника на рынок управляющих компаний может способствовать повышению высоты этого потолка, поскольку частника интересует прежде всего собственный бизнес.

ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ

По мнению Сергея Сиваева - директора направления «Городское хозяйство» Института экономики города, рост тарифов обусловлен не только инфляцией, аппетитом монополистов, но и государственной политикой. В последнее время проводится курс на рыночную трансформацию ЖКХ, прежде всего за счет повышения доли населения в оплате жилищно-коммунальных услуг. Сегодня население оплачивает ЖКУ в размере 90 процентов. Остальное доплачивает государство. Значительное количество регионов уже перешло на 100-процентную оплату. Не за горами день, когда все жители России, и Москвы в том числе, перейдут к этому пороговому рубежу.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Разрекламированные государством цели реформы ЖКХ пока не достигнуты. По-прежнему на повестке дня модерни-

зация коммунального комплекса, изменение системы управления за счет привлечения управляющих компаний, формирование жесткой конкурентной среды. Если бы более эффективно решалась проблема модернизации отрасли, то производство 1 кубометра питьевой воды стоило бы на 30 процентов меньше - за счет экономии электроэнергии. То же самое касается тепла.

Потери воды в водопроводах в среднем по России составляют 15 процентов. В некоторых городах - 25 процентов.

В техническом отношении коммунальный комплекс остается энергоемким и ресурсозатратным. Впрочем, в этом отношении он отнюдь не выделяется по сравнению с другими секторами экономики России.

Москва пытается защититься от этой энергоемкости и энергозатратности созданием собственных объектов малой коммунальной энергетики - газотурбинных установок, мини-ТЭЦ - в основном в районах новостроек (Куркино, Солнцево). Ведь никому не хочется оплачивать теплопотери в сетях энергетиков, которые составляют около 4,6 процента.

Московский власти давно осознали, что решение проблем капремонта, модернизации сетей невозможно без бюджетных ассигнований. К этой же мысли, похоже, пришел и федеральный центр. Нацпроект «Доступное жилье» и создание Госфонда содействия реформе ЖКХ - тому пример. Коммунальная отрасль слишком долго находилась в состоянии недофинансирования, и улучшить ее техническое и финансовое состояние только за счет граждан и за счет роста тарифов оказалось невозможно.

Николай ПЕРМЯКОВ